

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3**ГЛАВА 5**
Немецкий вопрос

Сообщение о появлении «шпионов» в Николаевском уезде не могло не волновать жандармское управление. Во-первых, рядом – Балаково с заводами, работающими на армию, во-вторых, в уезде – множество немецких колоний, жителей которых, «за малым исключением», нельзя было считать вполне лояльными», наконец, в-третьих, бывший пристав Тедерс был уличён в «связях» с военнопленными, за что и был уволен со службы.

На следующий же день после получения анонимки были проведены обыски в домах заподозренных и в магазинах и складах торгового дома «Шмидт и сын», расположенных в Балаково и Николаевске, но ничего преступного и компромитирующего в них обнаружено не было.

Зато полиция всерьёз взялась за других Шмидтов, однофамильцев и родственников вышеназванных (сын главы первого семейства, Владимир Андреевич, был женат на дочери главы второго, Софье Самуиловне).

В июле того же 1915 года начальник Саратовского губернского жандармского управления сообщил своему коллеге из Самары, что до него дошли сведения о том, что в имении Николая Самуиловича Шмидта при дер. Дмитриевка Николаевского уезда хранится порох и оружие, как предполагалось, предназначенные для диверсионной деятельности. Надо сказать, что это семейство Шмидтов уже было на подозрении у полиции. Поводом стало то, что после начала войны Николай перевёл на своё имя магазин «с разными металлическими изделиями» (по другим данным, оружейный) в Саратове, принадлежавший австрийским подданным Карлу и Густаву Трейбаль. Увидев в этом какой-то злой умысел, полиция провела обыск в магазине и на хуторе отца Николая Са-

На краю...

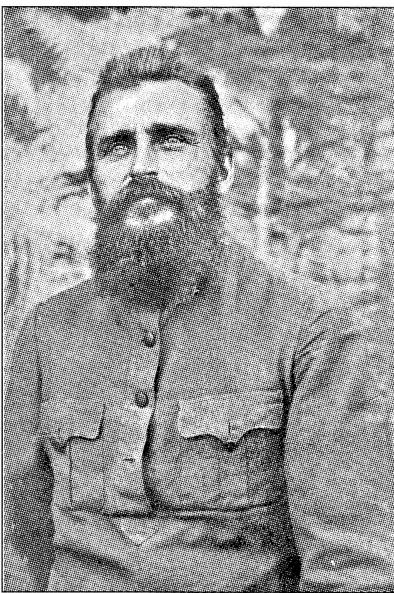
(Балаково в годы Первой мировой войны)

муила Григорьевича и обнаружила незарегистрированное оружие и порох. Принадлежность Шмидтов к шпионской организации доказать не удалось, но на всякий случай братьев Трейбаль и Николая Шмидта арестовали на три месяца. Причём последнего через несколько дней выпустили на свободу после уплаты штрафа в три тысячи рублей.

И вот очередной виток подозрений. Документы о том, чем он завершился, пока не найдены. По всей видимости, и на этот раз никаких доказательств не нашлось, а, значит, и сурогового наказания не последовало. Но дамоклов меч всё-таки настиг Николая Самуиловича Шмидта, правда, это произошло уже в 1920 году. Он снова был обвинён в шпионаже и был расстрелян в Пугачёве по решению революционного военного трибунала Заволжского военного округа. Вот только непонятно, шпионаж в пользу кого: первая мировая война к тому времени закончилась и перешла в фазу войны гражданской.

Между тем, 17 августа 1915 года из Балакова в Самару было отправлено очередное донесение о шпионаже и снова упоминалась фамилия Шмидт:

«Задержанный в Балакове за кражу вещей поселянин с. Базель Баратаевской волости Рихард Шмидт, 22 лет, заявил, что летом текущего года он находился на работе в цементном заводе Зейферт, откуда по праздникам ходил в Вольск и всегда почти заходил в лавку и на квартиру к знакомому своему поселянину с. Гларус Баратаевской волости Якову Карловичу Еникк, живущему в Вольске в собственном доме, но по какой

**Николай Самуилович Шмидт,
фото 10-х гг. XX в. из семейного
архива Шмидтов (публикуется
впервые)**

улице не знает, а знает только – на улице богатого купца Парфёнова, лесопромышленника. Лавка Еникка рядом же с домом его. Торгует последний кожевенным товаром. В лавке и доме Еникка приходилось играть много раз в карты с немцами, а иногда и с русскими.

Между тем, две недели назад он и Еникк играли вдвоём в карты в лавке, и последний секретно сообщил, что к нему приходит германско-подданный шпион Александр (фамилия шпиона не знает), а потому Еникк приглашал Шмидта

вступить в компанию с ними и заняться шпионством в пользу Германии, т. к. шпион Александр обладает большими денежными суммами, который и их может сделать богатыми людьми. Кроме того, Еникк со шпионом Александром предполагали близ дачи Менькова в лесу вырыть яму и скрываться там, а в ночное время нападать на проезжающих богатых людей и грабить их. Шпион Александр умеет делать взрывчатые бомбы.

Но на эти предложения Шмидт не согласился. После этого Еникк пригрозил Шмидту, что если он об этом сообщит кому-либо, то будет убит. Причем Еникк показал свой револьвер «браунинг».

Где проживает шпион Александр, неизвестно. Еникк говорил, что Александр постоянно проживает в Вольске, но на какой улице и в чём доме, неизвестно. Письменного вида о личности своей Александр не имеет. Но Еникк намеревался представить ему паспортную книжку своего отца Карла Еникк, за что шпион даёт ему 1000 рублей».

Реакция на это донесение губернской жандармерии неизвестна (документы не найдены).

А в конце того же года было установлено негласное наблюдение за германским подданным, инженером Иваном Фёдоровичем Марковским. Он был владельцем «какого-то» завода в Варшавской губернии и, после начала боевых действий в том районе, всё бросил и приехал в Балаково к своему тестю, известному землевладельцу Василию Ивановичу Бердникову, владельцу первой балаковской телефонной станции. В ноябре 1915-го Марковский попросил разносчика газет Ивана Фёдоровича Осипова доставлять ему газету «Раннее утро», где публиковалась карта военных действий. Причём он обещал платить за каждый номер вместо 5 копеек 15. Это и показалось местному полицейскому приставу Широкову подозрительным.

Преследование австро-германских подданных, волей судьбы оказавшихся в годы войны на территории России (тогда здесь не только русских немцев, но и «настоящих» проживало довольно много и нередко десятки лет). Так, в Балакове учительница школы для беженцев Элиза Вагенгорст лишилась работы только потому, что была «подданной воюющего с нами государства». Причём это едва не стоило карьеры городскому старосте Ивану Мамину.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует